МРНТИ 13.91 https://doi.org/10.26577/jpcp97320268

А. Мустафина[1*], Н. Латипова[2]

[1]Университет Нархоз, Алматы, Казахстан
[2]Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан
*e-mail: aigul.mustafina@narxoz.kz

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ИНДИГЕНИЗАЦИИ

Индигенизация стала неотъемлемой частью глобальной повестки в области социальной работы после активного дискурса в течение нескольких десятилетий. Вместе с тем, существуют важные аспекты данного процесса, требующие критического осмысления. Целью настоящего исследования было проведение критического обзора концептуальных подходов индигенизации социальных наук, социальной работы за рубежом. На основе систематического поиска и отбора статей, были идентифицированы 25 статей, имеющих значимый вклад в концептуализацию.

Критический анализ показал, что индигенизация включает в себя два взаимосвязанных процесса – адаптацию заимствованных знаний и идентификацию аутентичных корней в локальной системе. В обоих случаях необходим фокус на индигенные знания, которые проистекают, отражаются, интерпретируются и актуальны в конкретной культуре, а также сомнения в универсальности импортированных. Индигенизация связана с рисками эссенциализма, этноцентризма, этических принципов. Возможностью для предотвращения данных рисков является дисциплино-ориентированный подход, когда фокус смещен в сторону практического применения индигенных знаний. При этом индигенизация имеет особенности реализации в разных странах, что связано с историческим опытом и политическим контекстом.

На основе критического обзора построена концептуальная модель анализа индигенизации, которая синтезировала идеи разных школ, в том числе противоречивые, что позволило определить составляющие, условия, риски, возможности индигенизации. Созданная модель полезна для последующих исследований и практического применения в Казахстане, Узбекистане и других странах Центральной Азии.

Ключевые слова: индигенизация, аутентизация, профессиональный империализм, культурно разнообразие, социальные науки, социальная работа.

A. Mustafina[1*], N. Latipova[2]
Narkhoz University, Almaty, Kazakhstan
Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
*e-mail: Aigul.mustafina@narxoz.kz

A critical review of conceptual approaches to indigenisation

Indigenization has become an imperative on the global social science and social work agenda following several decades of active discourse. At the same time, there are important aspects of this process that require critical reflection. The aim of this study was to conduct a critical review of conceptual approaches to indigenization in international practice. Based on systematic search and selection of articles, 25 articles were identified that make a significant contribution to the conceptualization of indigenization. A critical analysis revealed that indigenization comprises two interrelated processes: the adaptation of imported knowledge and the identification of authentic roots within the local system. Essential to both processes is the use of indigenous knowledge – which originates from, is reflected in, interpreted by, and is relevant to a specific culture as well as a questioning of the universality of imported knowledge. Indigenization carries risks relating to essentialism, ethnocentrism and ethical principles. One way to mitigate these risks is through a discipline-oriented approach to indigenization, where the focus shifts towards the practical application of indigenous knowledge. At the same time, the implementation of indigenization varies across different countries, depending on historical experience and the political context. Based on a critical review, a conceptual model for analyzing indigenization has been developed, synthesizing ideas from various schools, including contradictory ones. It has made it possible to identify the components, conditions, risks and opportunities associated with indigenization. The resulting model for analyzing indigenization is useful for further research and practical application in Kazakhstan and other Central Asian countries.

Keywords: indigenization, authentization, professional imperialism, cultural diversity, social science, social work.

 © 2026 Al-Farabi Kazakh National University

А. Мустафина[1*], Н. Латипова[2]
Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан
Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті, Ташкент, Өзбекстан
*e-mail: Aigul.mustafina@narxoz.kz

Индигенизацияның тұжырымдамалық тәсілдерін сыни талдау

Бірнеше онжылдықтар бойы жалғасқан белсенді ғылыми және кәсіби пікірталастардың нәтижесінде индигенизация әлеуметтік ғылыми саласында, әлеуметтік жұмыста жаһандық күн тәртібіндегі негізгі императивтердің біріне айналды. Сонымен қатар индигенизация үдерісінің сыни тұрғыдан зерделеуді қажет ететін маңызды қырлары да бар. Осы зерттеудің мақсаты – халықаралық тәжірибедегі индигенизацияның тұжырымдамалық тәсілдеріне сыни шолу жасау. Жүйелі іздеу және ғылыми еңбектерді іріктеу нәтижесінде индигенизацияны тұжырымдамалық тұрғыдан дамытуға елеулі үлес қосқан 25 мақала анықталды.

Сыни талдау индигенизацияның өзара байланысты екі үдерісті қамтитынын көрсетті: біріншісі – сырттан алынған білімдерді жергілікті жағдайға бейімдеу, екіншісі – жергілікті жүйедегі төл негіздерді айқындау. Екі үдеріс үшін де нақты мәдениеттен туындайтын, сол мәдениетті бейнелейтін, түсіндіретін және оған өзекті болып табылатын индигенді білімдерді пайдалану, сондай-ақ сырттан енген білімдердің әмбебаптығына сыни көзқараспен қарау қажет. Индигенизация эссенциализм, этноцентризм және этикалық қағидаттарға қатысты тәуекелдермен байланысты. Бұл тәуекелдердің алдын алудың тиімді мүмкіндігі ретінде индигенизацияға пәндік-бағытталған тәсіл ұсынылады. Мұндай жағдайда негізгі назар индигенді білімдерді практикалық қызметте қолдануға аударылады. Сонымен қатар индигенизацияның әртүрлі елдерде жүзеге асырылуының өзіндік ерекшеліктері бар, бұл олардың тарихи тәжірибесі мен саяси контекстіне байланысты.

Сыни шолу негізінде индигенизацияны талдаудың тұжырымдамалық моделі әзірленді. Бұл модель әртүрлі ғылыми мектептердің, оның ішінде бір-біріне қайшы келетін көзқарастардың идеяларын біріктіріп, индигенизацияның негізгі құрамдас бөліктерін, жүзеге асу шарттарын, тәуекелдері мен мүмкіндіктерін айқындауға мүмкіндік берді. Ұсынылған индигенизацияны талдау моделі Қазақстанда және Орталық Азияның басқа елдерінде жүргізілетін кейінгі ғылыми зерттеулер мен практикалық қызметте қолдануға пайдалы.

Түйін сөздер: индигенизация, аутентификация, кәсіби империализм, мәдени әртүрлілік, әлеуметтік ғылымдар, әлеуметтік жұмыс.

Введение

Первое упоминание термина «индигенный» связаны с волной постколониального общественного движения и влияния парадигмы постколониализма на социальные науки в 70-ые года, когда формировался дискурс о необходимости познания индигенного пути понимания, бытия и действия (indigenous ways of knowing, being and doing) не с позиции евроцентричной точки зрения, а с позиции локального опыта, в котором местные жители являются экспертами собственной жизни.

Индигенные знания являются необходимыми для развития социальной работы, потому что они «…проистекают из культуры, отражают местное поведение и практику, интерпретируются в рамках местной системы взглядов и, таким образом, являются актуальными на местном уровне, то есть касаться проблем, связанных с культурой и конкретным контекстом» (Gray и Coates, 2010, p. 615).

В то же время «индигенизация» является широким определением и концептуализируется по-разному. Существует разные, в некоторых моментах противоречивые, дискурсы. Отмечаются как возможности, так и риски, связанные с данным процессом. Это обуславливает необходимость критического обзора с синтезом существующих школ и подходов, анализом и формированием определенного концептуального понимания.

Целью настоящего исследования является проведение критического анализа важных аспектов индигенизации в области социального знания, социальной работы и сопоставление разных подходов к ее концептуализации. Для достижения цели проведен критический обзор литературы, используя сформулированные исследовательские вопросы: Что представляет собой индигенизация? Какие есть условия возникновения и движущие силы индигенизации? Какие возможности и риски индигенизации существуют? Данный критический обзор впервые анализирует и сопоставляет разные подходы индигенизации, одновременно определяя компоненты, условия, контекст, возможности и риски данного процесса.

Обзор литературы

Первый фокус на важность индигенизации в социальной работе связывают с Пятым международным обзором ООН в 1971 году, в котором подчеркивалась важность культурного контекста, и одним из первых кто указал на ограничения универсалистского подхода в социальной работе предполагающий доминирование западных знаний, назвав это профессиональным империализмом, был James Midgley в 1981 году (Gray & Coates, 2010). Следующей значимой работой была статья Walton и Abo El Nasr из Египта в 1988 году, где авторы выделили два процесса индигенизации и аутентификации и связали их с разными этапами развития социальной работы.

Более активный и широко разрастающийся дискурс индигенизация появился в начале 2000-ых годов. Наиболее сильные голоса ученых Африки, Китая и Индии, подчеркивающие, что не все знания, теории и методы, сформированные на Западе, подходят их культурному контексту. Индигенизация также продвигается в Канаде и Австралии, но более узко связана с ущемленными прав коренного этнического меньшинства. В последующем, данный дискурс приводит к изменениям в глобальном уровне. При пересмотре Глобального определения социальной работы в 2014 году было подчеркнуто, что социальная работа должна основываться «… не только на конкретных практических условиях и западных теориях, но и на индигенных знаниях» (ISWF & IASSW, 2014).

Несмотря на то, что индигенизация стала императивом в глобальной повестке, концепт «индигенизации» остается противоречивым. Ученые из Африки склонны к более сильному дискурсу о гегемонии западных знаний, крайней формой которого является даже их исключение (Gobena и др., 2023; Nnama-Okechukwu & McLaughlin, 2023; Tusasiirwe, 2024). Хотя, важно отметить, что западными знаниями исторически заложены базовые этические принципы, теории и методы, социальных наук и социальной работы, и будет не верным выстраивать дискурс на простом противопоставлении Западу. Представители Китая склоны к продвижению конфуцианства и китайской культуры (Zhao и др., 2023; Cheung, 2022), однако, важно понимать, что фокус на преобладающей культуре приводит к ее доминированию над другими этническими группами. Ученые Австралии и Канады ориентированы на работу с травмами колонизации (Choate и др., 2022), но важно отметить, что эта модель реализуется на основе ясно сформулированных политических мер.

Таким образом, индигенизация реализуется по-разному в разных контекстах и требует критического осмысления существующих подходов, особенно это важно в ситуации несформированного дискурса в Казахстане. Jaswal и Kshetrimayum (2023) стремясь преодолеть неопределённость понятия «индигенизация», провели критический анализ 40 статей с целью изучить подходы концептуализации понятия «индигенная социальная работа» по всему миру. Авторы выявили некоторые наиболее распространенные составляющие индигенизации: культурная осведомленность и разнообразие, культурная компетентность, локализация западных концептов, политическая компетентность. Однако, систематический обзор Jaswal и Kshetrimayum (2023) в большей степени направлен на синтез и обобщение, нежели сопоставление основных концептов индигенизации, кроме того в нем нет фокуса на условия, контекст, возможности и риски, связанные с данным процессом.

Методология

Настоящее исследование проведено с помощью критического литературного обзора. Критический литературный обзор является одним из типов обзоров, который характеризуется тем, что представляет, анализирует и синтезирует материал из различных источников. Grant и Booth (2009) анализирую разные типы обзоров с помощью аналитической рамки SALSA (Search, AppraisaL, Synthesis and Analysis), выделяет следующие особенности критических обзоров: поиск – выявить наиболее значимые элементы в данной области, оценка – фокус на оценке вклада, а не формального набора качества исследований, синтез – повествовательный и концептуальный, анализ – выявление концептуального вклада. Иными словами, критически обзор отличается тем, что его задача выделить наиболее значимые исследования, проанализировать их вклад в понимание изучаемого феномена, явления или процесса, и синтезировать их в виде определенного концептуального понимания.

Grant и Booth (2009) подчеркивают, что критически обзор легко отличить по результату, который больше представляет собой модель или даже гипотезу. Kahlke и коллеги (2023) подчеркивают, что «критические обзоры не подходят

для тех, кто (как авторы, так и читатели) ищет окончательное решение конкретной проблемы» (p. 181), потому что «он может служить «стартовой площадкой» для нового этапа концептуального развития и последующего «тестирования» (p. 93). Модель может представляет синтез существующих школ или подходов к пониманию предмета обзора.

Критический обзор, в отличии от систематического обзора, не претендует на описание всей имеющейся литературы. Поиск и отбор литературы опираются в большей степени не на критерии включения и исключения, а на понимание релевантности источника исследовательскому вопросу и ценности, содержащейся в нем информации (Kahlke et al., 2023).

Учитывая особенности критического обзора, в данном исследовании для поиска и отбора литературы использовался критерий наличия вклада в понимание индигенизации социальных наук, социальной работы (практики, образования, исследований) как процесса. Так как критический обзор в первую очередь фокусируется на вкладе, поиск и отбор статей не ограничивался типом литературы (эмпирические или теоретические статью). Поиск осуществлялся с помощью базы Scopus, ручным поиском в ведущих журналах социальной работы и по принципу «снежного кома» из источников статей (N = 146). Важным в отборе являлась представленность разных стран; предварительные знания показывают, что индигенизация по-разному реализовывается в разных контекстах Африки, Китая, Индии, Канады и Австралии (N = 68). Далее целенаправленно была отобрана небольшая выборка наиболее содержательных и статей, собранных в ходе поиска по принципу насыщенности; когда ряд статей имеют схожие результаты и не привносят новых знаний (Kahlke et al., 2023). Также отбирались статьи представляющие противоречивые взгляды и вносящие вклад в дискурс. Таким образом, для более глубокого анализа были отобраны статьи наиболее релевантные и значимые (N = 25).

Результаты и дискуссия

Критический анализ отобранных статей позволил выделить основные значимые аспекты и построить концептуальную модель анализа индигенизации (рисунок 1), которая включает основные концепты содержания, условий, движущих сил, рисков и возможностей данного процесса.

Индигенизация и аутентизация

Анализ показал, что в индигенизации выделяют два процесса: индигенизация и аутентизация. Впервые об отличиях этих двух процессов упоминают авторы из Египта – Walton и Abo El Nasr (1988). Они предложили выделить два процесса: индигенизация связана с адаптацией заимствованных (импортированных) знаний, а аутентизация – это идентификация подлинных и аутентичных корней в локальной системе, которые могли бы использоваться для «создания или наращивания отечественной модели социальной работы в свете социальных, культурных, политических и экономических особенностей конкретной страны» (p.136). При этом они должны идти параллельно с постепенным уменьшением индигенизации и усилением аутентификации. Некоторые более поздние авторы продолжают разделяют эти два процесса (Meng et al., 2020; Engelbrecht et al., 2021).

Одна из последних работ, которая демонстрирует аутентизацию, является работа Zhao и др. (2023). Они предлагают индигенизацию эпистемологии, то есть использование специфичной локальной ценностной основы для построения знаний и практики социальной работы. Авторы фокусируются не на адаптации отдельных подходов и методов к контексту, а предлагают три традиционные философии: конфуцианство, даосизм и буддизм в качестве ценностной основы социальной работы в целом. Этот процесс авторы прямо называют аутентизацией – использование подлинных китайских культурных ценностей. Считают, что социальная работа, отражающая китайские ценности и эпистемологию, необходима для более эффективного решения социальных проблем в Китае.

Другой пример, который можно отнести к индигенизации эпистемологии, это Убунту – как рамка глобальной деколонизирующая рамка в образовании и практике социальной работы. Основные ценности Ubuntu – отношения, коллективная ответственность, подотчетность сообществу, социальная справедливость, признание и взаимовыручка. По мнению Udah и др. (2025), эти ценности создают уникальную основу, которая отличает Ubuntu от других философий и позволяет пересмотреть устоявшиеся под влиянием Западной идеологии представления о семье, отношениях, сообществе. Убунту достаточно давно используется в индигенизации. Mugumbate (2024) выявил, что в образовании это источник этики и ценностей, знаний, включая

теории, истории социальной работы в Африке, а также Убунту позволяет формировать методы обучения и практики, укрепляет доверие преподавателей, учащихся и сообществ, формировать исследовательскую деятельность и т.д. Это свидетельствует, что философия Убунту стало основой индигениизации эпистемологии в Африке.

Yip (2006) предложил Трехмерную модель индигенизации практики социальной работы, где индигенизация и аутентизация на одном полюсе континуума в измерении Universality-Specificity. Индигенизированная культурная социальная работа также понимается как адаптация заимствованных знаний к местным локальным контекстам, а аутентичная культурная социальная работа опирается на аутентичные практики. На обратном крайнем полюсе находится универсальная социальная работа, которая реализуется вне зависимости от социокультурного контекста предполагая, что европоцентричная социальная работа может быть применима в разных странах. В середине диапазона – культурно сенситивная и культурно компетентная социальная работа, предполагающие чувствительность к культуре клиента.

С другой стороны, индигенизация и аутентизация сложно дифференцируемы. Например, работа Cheung (2022). Автор использует концепт западной социальной работы – практическая мудрость. На западе он означает негласные знания, интуитивные действия, ценности, опыт и практические знания. Используя конфуцианство, авторы определяют практическую мудрость не просто как умение много знать, а как способность правильно жить и действовать в соответствии с нравственными принципами. Она проявляется в способности человека интуитивно распознавать морально правильное решение и реализовывать его в конкретных жизненных отношениях, стремясь к гармонии с другими людьми и миром. Сочетание навыков, теорий и опыта социальной работы с эмоциями, доброжелательностью, моральными чувствами и ценностями помогают социальному работнику познать себя и помочь клиенту выбрать правильное решение. С одной стороны, авторы используют для концептуализации практической мудрости западный подход, и это представляет собой индигенизацию. С другой стороны, они опираются на китайскую интерпретацию мудрости, которая является «связующим звеном между знаниями социальных работников и их сердцами» и обеспечивает построение отношений, основанных на культурных ценностях и нормах (Cheung, 2022, p. 152).

Работы Udah (2025), Cheung (2022), Mugumbate (2024), Zhao, Tan и Tsang (2023) используют культурные ценности и практики с положительной стороны, анализируя как они могут быть полезны в выстраивании местной социальной работы, но есть другой менее популярный подход. Когда в основе индигенизации лежит понимание роли культуры в формировании социальных проблем. Ayim и др. (2023) стимулировали и изучали то, как студенты используют знания для понимания культурной основы социальных проблем в процессе практики. Например, студенты говорили о том, что культура является причиной пренебрежение отцами родительскими обязанностями, ранних браков и подростковой беременности. Авторы считают, что эти знания являются основой, чтобы дать «индигенный ответ». Chan и Chan (2005) описывали культурно устоявшиеся нормы иерархичности отношений учитель-студент, которые мешают формированию новых идей, избегание риска из-за возможного осуждения со стороны других в случае неудачи, предпочтение неформальной поддержки формальным службам помощи. Данные работы определены авторами как способы индигенизации, с чем можно согласиться так как в них говориться о специфических культурно-обусловленных вещах.

Подкрепляет этот аргумент более широкое понимание индигенизации предложено Gray и Coates (2010), которые являются ведущими учеными в этой области и оказали большое влияние на концептуализацию «индигенизации». Авторы подчеркивают, что индигенизация которая изначально касалась развивающихся стран Африки, Азии, Латинской Америки или работы с этническими меньшинствами Канады, Австралии, должна иметь более широкое понимание. Авторы считают, что инидгенизациия – это больше чем адаптация импортированных знаний, это локальные знания и культурно подходящие решения в конкретном практическом контексте. Индигенизация – это «знания в области социальной работы должны проистекать из культуры, отражать местное поведение и практику, интерпретироваться в рамках местной системы взглядов и, таким образом, быть актуальными на местном уровне, то есть они должны касаться проблем, связанных с культурой и конкретным контекстом» (Gray и Coates, 2010, p. 615). Авторы аргументируют, что индигенизация должна проис-

ходить не только в развивающихся странах.

В то же время в свете этого подхода возникает вопрос: Тогда в чем отличие индигенизации от устоявшихся в социальной работе определений культурная сензитивность, разнообразие и компетентность. Именно это было основой критики со стороны Yunong и Xiong (2012). Авторы считали, что индигенизация – это пустой призыв, так как, быть чувствительным к локальному контексту есть «является неотъемлемым и основным требованием профессии социального работника» (p.41).

Ответ на данные противоречия можно найти в самой работе Gray и Coates (2010), где авторы пишут, что индигенизация – «это не просто попытка найти эффективные локальные меры личного и семейного характера, это также политический процесс, который учитывает исторические и культурные приоритеты и направлен на преодоление колонизации» (p.617). Также полезным будет работа Yip (2005), где индигенизация включает 5 компонентов, которые можно условно разделить на две группы: первая – критическое осмысление западных знаний с точки зрения применимости в местном контексте и их адаптация, вторая – создание местной социальной работы с основой на локальный политический и социокультурных контекст. Иными словами, чувствительность к локальному контексту всегда сопряжено с сомнениями и критическим осмыслением заимствованных знаний.

Критическое осмысление импортированных знаний

Исторически индигенизация появилась в странах Африки, Азии и Южной Америки с опорой на критику гегемонии западных знаний (Gray и Coates, 2010). Большинство работ в области индигенизации начинаются с обсуждения того, что западные теории, подходы, методы и принципы не всегда подходят для реализации в незападном контексте. Однако, можно выделить три модуса в критическом осмыслении западных знаний: вызов и стремление исключить западные знания; установка на сочетание западных и локальных знаний; уменьшение различий западных и незападных культур.

Важным условием, от которого зависит модус, является историческое прошлое. Страны Африки, имеющие тяжелое колониальное прошлое, пережившие апартеид, склонны более категорично оценивать гегемонию Западных знаний, иногда полностью выстраивать дискурс на отвержение и признание нерелевантными западные знания. Gobena и др., (2023) обсуждает феномен «колониальность», который связан с преобладанием знаний и способов мышление, сформированных в эпоху колониализма – «… колониальность переживает колониализм и сохраняется в книгах, культурных образцах, культурных и социальных нормах, в понимании людьми самих себя или других людей» (p.1). Nnama-Okechukwu и McLaughlin (2023), более того, подчеркивает, что поддержание гегемонии западных теорий, методов и ценностей в образовании социальной работы приводит к (ре) колонизации. Tusasiirwe (2024) опираясь на собственный опыт размышления, пишет, что «Вспоминания, разучивание, переучивание заново, переоценивание, переосмысливание могут показаться простыми шагами, но для тех из нас, кому с самого рождения твердили, что Запад – лучший, а то, что мы знаем, «примитивно» и не имеет ценности, они важны…» (p.2176).

Jaswal и Kshetrimayum (2023) утверждают, что деколонизация является неотъемлемой частью индигенизации, целью которой является уничтожения всех пережитков колониализма и восстановление индигенных (коренных) способов познания, бытия и деятельности. Таким образом, можно сказать, что наличие опыта колонизации определяет степень критической оценки западных знаний.

Представители Китая больше склонны сочетать западные и местные. В истории не было прямой колонизации западными странами, и это также подтверждает предположение о значимости исторического прошлого. Meng и др. (2022) подчеркивает – «Китай выступает за дальнейшую адаптацию импортируемых знаний и практических мероприятий к местным и национальным социокультурным, экономическим и политическим реалиям». Иными словами, не отказывается от западных стран, а сочетают их с местными. Влияние на это оказали работы Gray, которая внесла вклад в сдвиг от критики профессионального империализма со стороны западных знаний к пониманию индигенизации как культурно сенситивной практики. По мнению Meng и др. (2022) это повлияло на реализацию индигенизации Китая (Meng et al., 2022).

Наконец третья тенденция – это убеждения, что различия между западными и незападными обществами преувеличен. Yunong и Xiong (2012) как одни из критиков индигенизации, отмечали, что утверждения о том, что не все западные стан-

дарты и ценности подходят не западным культурам, могут принести вред развитию социальной работы, потому что происходит дихотомизация и излишнее обобщение западной и незападной культуры.

Sewpaul (2016) в своей работе «Запад и остальной мир расходятся: права человека, культура и социальная работа» объясняет причину противопоставления запада и незапада негативными последствиями колониализма Западом и империализма, который, по мнению автора, продолжается в настоящие дни, в том числе в отношении стран Африки, Латинской Америки. В противовес этому и возникает стратегия эмансипации, когда выделяются и идеализируются ценности азиатский/африканских культур, подчеркивая их исключительность и уникальность. Sewpaul (2016) оспаривает утверждение о дихотомическом противопоставлении Запада и незападного мира, при котором первому приписываются либерализм, индивидуализм и эгалитаризм, а второму – авторитаризм, патриархальность, иерархичность, коллективизм. Аргументирует, что коллективизм, уважение к семье Азиатских и Африканских культур часто преувеличены в противовес западным, некоторые практики объясняются не только культурой, но и социально-экономическим состоянием, при этом экономические факторы часто преуменьшаются в пользу культурных объяснений.

Политический контекст

Индигенизация часто сопряжена с политическими мерами. Например, в Индии, степень индигенизации учебных планов является показателем в аккредитации образовательных программ в области социальной работы (Reamer & Nimmagadda, 2017). Национальная комиссия по университетам Нигерии как орган по аккредитации, требует, чтобы каждые 5 лет проводилась оценка программы на предмет прогресса в разработке индигенизирующих учебных программ. В связи с этим программы социальной работы во всех университетах Нигерии работают над созданием учебных программ, включающих содержание, касающееся коренных народов, и имеющих отношение к нигерийскому обществу (Mugumbate и др., 2024). В Канаде призыв к действию «The Truth and Reconciliation Commission» требует деколонизирующих и индигенизирующих учебных планов социальной работы (Choate и др., 2022). Как профессиональные стандарты, так и этические принципы Новая Зеландия, требуют от преподавателей социальной работы быть информированными о моделях практики коренных народов и использовать культурные аспекты в своей работе. Очевидно, что данные политические меры связаны с официальным признанием колонизации и деколонизации.

Противоречивый дискурс развернулся среди китайских ученых; в одном подчеркивается положительная роль и важность политических мер, в другом – их критическое осмысление. Yan и Cheung (2006) определяют индигенизацию как реконтекстуализацию и относят ее к политическому процессу; использование заимствованных знаний это всегда селективный отбор, который «…носит политический характер и включает в себя властные отношения между различными социальными силами, каждая из которых пытается контролировать производство и воспроизводство доминирующей социальной конфигурации дискурса, которая должна быть адаптирована к местному контексту» (p.64). Выделяют две социальные силы. Первая, официальное поле реконтекстуализации – государственные органы, министерства, регулирующие ведомства и другие официальные институты, которые определяют государственную политику и устанавливают рамки допустимого знания. Вторая, педагогическое (академическое) поле реконтекстуализации – университеты, исследовательские институты, преподаватели, ученые, профессиональные ассоциации и разработчики образовательных программ, которые адаптируют заимствованные знания к местному контексту. Иными словами, государство и механизмы регулирования влияют на то, что и каким образом будет заимствовано и адаптировано к местному контексту.

Политическое влияние на индигенизацию также описывает Meng et al., 2020, но уже с критической точки зрения. Авторы аргументируют что правительство Китая направляет социальных работников в большей степени ориентироваться на создание социальной гармонии с помощью продвижения Конфуцианской идеологии, приводя напрямую примеры работы китайских ученых: «Правительство также укрепляло приверженность конфуцианской идеологии преобладания коллективизма над индивидуализмом, гражданской ответственности над индивидуальными правами и общественного порядка, основанного на стабильности и социальной гармонии, а не на социальной активности» (p. 3). По мнению авторов, социальные работники нахо-

дились под давлением использовать индигенные знания, в том плане, что политический режим ограничивает возможности развития критической теории и фокуса на широкие социальные и политические проблемы, поэтому социальные работники делают акцент на культуре. Отчасти доводы Meng и др. (2020) подтверждает работа Zhao, Tan и Tsang (2023), где авторы сами указывают на то, что идеология от правительства (гармония общества – ориентация на личность) может быть основой индигенизации эпистемологии наравне с традиционными философиями.

Gray и Coates (2010) описывают политические решения Китае в области индигенизации: преимущества местным специалистам, финансирование исследований, посвященных национальным и локальным проблемам, создание национальных учебников и учебных материалов, развитие национальных научных журналов, публикующих исследования, культурно релевантные для Китая. Эти действия подчеркивают, что при всем противоречии политических сил, индигенизация требует фокуса на развитие социальной работы, опирающейся на культуру и контекст.

Эссенциализм и этноцентризм

Некоторые авторы отмечают, что индигенизация может быть связана с рисками эссенциализма, когда культура воспринимается через «жесткие рамки». Этот подход пытается опереться на фиксированную историческую этническую или расовую идентичность, выделяя «характерные черты» группы населения. Культура воспринимается как всеобъемлющая, а этническая группа как гомогенная. По мнению Gray и Coates (2010) подобный эссенциализм ведет к пагубной стереотипизации по принадлежности к этносу или расе, а также основывается на заблуждении, что на основе культуры можно разработать интервенции, которые будут всегда и везде подходить клиентам, представляющим определенную культуру.

Подобного мнения придерживаются Yunong и Xiong (2012). Авторы отмечают, что в дискурсе индигенизации принято выделять мейнстрим (ведущие, основные) ценности Запада – индивидуализм, либерализм, и мейнстрим ценности Китая – коллективизм, Конфуцианство. Однако, немейнстрим ценности остаются вне поля зрения и в западном, и в китайском контексте.

Вышеупомянутые авторы также предупреждают и о том, что нужно понимать этноцентричную природу процесса индигенизации. Yunong и Xiong (2012) отмечают, что индигенизация способствует излишнему фокусу на культуру, и как следствие, усилению формирования “мы” и “они“: «…когда люди сосредотачиваются на какой-то одной составляющей идентичности, такой как культура, они, скорее всего, столкнутся с проблемами, то есть станут уязвимыми для манипуляций со стороны сторонников этнического шовинизма, которые оставили за собой кровавый след…» (p. 49). Sepwel (2016) еще больше усиливает дискурс в своей работе, где он рассуждает над вопросом – следует ли индигенизировать за счет противопоставления азиатских/африканских ценностей западным ценностям. Автор отмечает, что «Попытка заменить одну форму господства другой таит в себе неотъемлемые опасности, и, как и в случае с культурным высокомерием Запада, надменность «остального мира» недопустима» (p.34).

Успешно предупреждает риски эссенциализма и этноцентризма Yip (2006) в своей Трехмерной модели индигенизации. Как ранее упоминалось, автор выделили 3 измерения, которые важны для индигенизации. Третье по счету измерение «Традиции/Современное ситуация» позволяет избежать эссенциалистской установки, так как предполагает культура по-разному влияет на индивида. Каждый клиент может в разной степени следовать собственной культуре, ее ценностям и практикам. На крайнем полюсе «традиции» клиенты, которые больше погружены и находятся под влиянием традиционной культуры, что требует от социального работника большей чувствительности к традициям, обычаям и нормам. В то же время этот подход не будет актуален для клиентов находящимся на другом крайнем полюсе «современная ситуация».

Второе измерение Yip (2006) – «Доминирование/Меньшинство», акцентирует внимание на том, что в процессе индигенизации учитывать принадлежность клиента доминирующей культуре или этническому меньшинству, также является общество в большей степени мультикультурным или бикультурным. Некоторые авторы, продвигающие аутентизацию, отмечают это. Zhao, Tan и Tsang (2023) продвигая ценностную основу в виде трех традиционных философий отмечают, что внимание уделяется только китайцам-ханьцам, этнической группе, составляющей большинство в Китае и в будущем надо рассматривать другие этнические меньшинства и особенности региона, например

в Гонконге эпистемологическая основа будет отличаться.

Важным в преодоление эссенциализма и этноцентризма является понимание и принятие динамичности культуры. Yip (2005) предложил динамичную модель кросс-культурной социальной работы, отметив, что клиент и социальный работник находятся под влиянием западных и локальных культур одновременно, постоянно происходит культурный обмен. В условиях современной глобализации «влияние западных культур» может быть расширено на «влияние других культур».

Моральный релятивизм

Накопленный зарубежный опыт в области индигенизации способствовал эволюции научного дискурса: от категоричного утверждения необходимости к более взвешенному и критическому осмыслению ее возможностей, ограничений и рисков. Иногда культурные ценности и практики могут быть связанны со стигматизацией, дискриминацией и угнетением, и этическим принципом социальной работы является их проблематизация и вызов (ISWF & IASSW, 2018). Поэтому в индигенизации не должно быть слепого следования культуре. Ekoh и Agbawodikeizu (2023), учитывая, что некоторые африканские культурные и традиционные убеждения и практик носят дискриминационный и репрессивный характер, провели исследование среди преподавателей, чтобы выяснить с какими этическими рисками может быть связана индигенизация. Выявили, что не считают нужным обучать студентов социальной работе с клиентами нетрадиционной сексуальной ориентации, не готовы обучать своих студентов вопросам прав женщин в отношении сексуального/репродуктивного здоровья и гендерного равенства, так как это противоречит африканской культуре и религиозным нормам. Участники также утверждали, что патриархальная культура должна быть сохранена, и некоторые из них ссылались на библейское положение о гендерных ролях. Автор аргументирует, что нельзя включать все локальные нормы, например в некоторых африканских странах вредные культурные практики и законодательные нормы, ограничивающие права: ограничение репродуктивных прав женщин, женское обрезание, криминализация однополых отношений, законодательное оправдание домашнего насилия, отсутствие государственного контроля при передаче детей родственникам. Автор не отрицает индигенизацию, а призывает к поддержанию тех культурных ценностей и практик, которые не идут в разрез с универсальными правами.

Накопленный опыт индигенизации позволяет сделать вывод, что уважение и принятие культурного разнообразия «…не должны использоваться для расширения границ морального релятивизма до такой степени, чтобы нарушались права некоторых групп людей, включая право на жизнь» (ISWF & IASSW, 2018). Необходимо сопоставлять культурные ценности и практики с универсальными этическими принципами социальной работы.

Применение вместо идеологии

Один из способов преодоления рисков индигенизации – это смена фокуса с идеологии к практическому применению. Gray и Coates (2010) выделяют два подхода индигенизации: культурно ориентированная индигенизация (Culture-based indigenization) и дисциплинарно ориентированная индигенизация (Discipline-based indigenization). Первый подход предполагает не только фокус на понимание индигенного опыта с помощью погружения в культуру, но стремление восстановить собственную идентичность и самоопределение, «поскольку эти народы пережили колонизацию, потерю земель, языка и культуры... Отсюда исследования, которые пытаются понять мир изнутри данной культуры, уделяя большое внимание языку, символам, традициям и культурным смыслам» (p.617). Gray и Coates (2010) говоря о рисках, отмечают, что такой подход часто носит откровенно политический характер.

Во втором подходе, дисциплинарно ориентированной индигенизации, в центре внимания – не культура сама по себе, а развитие социальной работы как науки и профессии. Заключается в том, что идет фокус на проблемах местного локального значения, применяются практические исследования, ориентированные на решение конкретных локальных проблем, в том числе с помощью адаптации методов.

Gray и Coates (2010) считают, что культурно-ориентированная индигенизация слишком узка. Она иногда приводит к мысли, что только местные знания имеют ценность, а внешние идеи следует отвергать. Поэтому индигенизация должна означать не только защиту культуры, но и развитие социальной работы как дисциплины, способной создавать знания для решения местных проблем, используя подходящие методы и

при необходимости интегрируя идеи из разных культур. По мнению автора китайская модель больше придерживается дисциплинарно ориентированной индигенизации и реализуется благодаря политической воли. Со временем данный подход формирует свои знания не нуждающиеся в зарубежных импортированных. В целом, в работах китайских ученых прослеживается влияние данной идеи Gray и Coates (2010).

Африканские ученые в большей степени используют культурно-ориентированную индигенизацию, что объясняется большей ролью деколонизации. Примером культурно-ориентированной индигенизации можно привести работу Mugumbate и др. (2024). Автор рассматривает, как и многие африканские авторы, Убунту как философию. Предлагает использовать культурные практики пре-колониальной системы социального благополучия, элементы устной культуры (рассказы, стихи, метафоры и др.), культурные практики повседневной деятельности (ритуалы, обряды и др.), а также ценности, согласующиеся с общественной этикой. В работе прослеживается стремление всестороннего продвижения философии Убунту, фокус на положительных аспектах африканской культуры. Хотя, это не отрицает, что в африканских школах также есть определенный сдвиг в сторону дисциплинарно ориентированной индигенизации.

Заключение

Критический обзор международного опыта индигенизации в области социальной работы показал, что основными составляющими процесса является адаптация заимствованных знаний к местному контексту и поиск аутентичных культурных ценностей и практик, которые могут служить основой для создания местной практики. Хотя, многие авторы разделяют данные процессы, они трудно дифференцируемы. Возможно потому, что в основе их лежит общий фокус на индигенные знания – знания, которые проистекают, отражают, интерпретируются в контексте культуры. Также оба процесса опираются на сомнения в универсальности заимствованных знаний. Индигенизация связана с рисками – преувеличения гомогенности в пределах культуры, стереотипизацией, излишним этноцентризмом и этическими рисками. Однако, преодоление этих рисков возможно с помощью параллельного фокуса на мультикультурность, динамику культуры и разнообразие. Важным является удерживать фокус на универсальных ценностях, актуальных вне контекста. Индигенизация связана с деколонизацией, восстановлением угнетенной культуры, что может усилить вышеупомянутые риски, с связи с этим сдвиг от идеологии к практическому применению позволяет установить баланс.

Данная модель имеет практическое значимость для применения в Казахстане. Институциональное развитие социальной работы в Казахстане насчитывает около 30 лет, что совсем немного в сравнении с зарубежной историей. Несмотря на тенденцию интернационализации, профессионализация социальной работы все же происходит медленно. Одной из причин является несформированность местной системы знаний в области социальной работы; в начале появления профессии источниками выступали материалы российской практики, сейчас в условиях глобализации активно имплементируются теории, подходы и методы европейских и американских школ. Хотя казахская культура представляет собой систему взаимосвязанных ценностей, которые определяют мировоззрение, нормы поведения, семейные отношения, социальные роли, отношение человека к обществу, имеющие корни в кочевой культуре (Altayev & Imanbayeva, 2021). Казахская культура находится под воздействием глобализации, исчезновение традиционной культуры не происходит, а происходит ее адаптация к современным условиям (Абдулина, 2022). Социальная работа в Казахстане нуждается в индигенизации, которая с одной стороны опиралась на аутентичные культурные ценности и практики, с другой стороны реализовывалась через практические исследования, которые представляли эмпирические результаты имплементации культурно-сенситивной практики с учетом динамики и изменений культуры.

Информация о финансировании: Статья подготовлена в рамках грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим проектам на 2025-2027 годы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP26194657 Индигенизация практики и образования социальной работы в Казахстане»).

Конфликт интересов:
Конфликт интересов отсутствует.

Вклад авторов

Все авторы внесли вклад в анализ результатов систематического литературного обзора. Поиск литературы осуществлялся А.С. Мустафиной. Отбор литературы осуществлялся А.С. Мустафиной. Критический анализ проведен А.С. Мустафиной и Н.М. Латиповой. Первый вариант рукописи был написан А.С. Мустафиной. Дополнение и корректировка осуществлялись совместно А.С. Мустафиной и Н.М. Латиповой. Все авторы одобрили окончательный вариант рукописи и несут ответственность за содержание публикации и достоверность данных.

Литература

Altayev, Zh., & Imanbayeva, Zh. (2021). Values of traditional Kazakh culture. *Central Asian Journal of Art Studies,* 6(2), 10-22. https://doi.org/10.47940/cajas.v6i2.373

Ayim, M., Abdullah, A., Bentum, H., Amponsah, E. B., Cudjoe, E., & Manful, E. (2023). Contributing to indigenous social work practice in Africa: A look at the cultural conceptualisations of social problems in Ghana. *Qualitative Social Work*, *22*(1), 30–46. https://doi.org/10.1177/14733250211055487

Chan, K. L., & Chan, C. L. W. (2005). Chinese culture, social work education and research. *International Social Work*, *48*(4), 381–389. https://doi.org/10.1177/0020872805053461

Cheung, J. C.-S. (2022). From knowledge to the heart: Conceptualizing practice wisdom in social work from an Eastern perspective. *Journal of Social Work Practice*, *36*(2), 149–162. https://doi.org/10.1080/02650533.2022.2062708

Choate, P. W., St-Denis, N., & MacLaurin, B. (2022). At the Beginning of the Curve: Social Work Education and Indigenous Content. *Journal of Social Work Education*, *58*(1), 96–110. https://doi.org/10.1080/10437797.2020.1798311

Ekoh, P. C., & Agbawodikeizu, P. U. (2023). Exploring ethical issues embedded in the call for indigenisation of social work education in Nigeria. *Social Work Education*, *42*(2), 249–262. https://doi.org/10.1080/02615479.2022.2104242

Gobena, E. B., Hean, S., Heaslip, V., & Studsrød, I. (2023). The challenge of western-influenced notions of knowledge and research training: Lessons for decolonizing the research process and researcher education. *Journal of Ethnic & Cultural Diversity in Social Work*, 1–12. https://doi.org/10.1080/15313204.2023.2197272

Gray, M., & Coates, J. (2010). 'Indigenization' and knowledge development: Extending the debate. *International Social Work*, *53*(5), 613–627. https://doi.org/10.1177/0020872810372160

Jaswal, S., & Kshetrimayum, M. (2023). A review of Indigenous social work around the world: Concepts, debates and challenges. *International Social Work*, *66*(5), 1369–1382. https://doi.org/10.1177/00208728211073851

Meng, Q., Gray, M., Bradt, L., & Roets, G. (2022). A critical review of Chinese and international social work: Walking a tightrope between local and global standards. *International Social Work*, *65*(6), 1301–1313. https://doi.org/10.1177/0020872820963424

Mugumbate, J. R., Mupedziswa, R., Twikirize, J. M., Mthethwa, E., Desta, A. A., & Oyinlola, O. (2024). Understanding Ubuntu and its contribution to social work education in Africa and other regions of the world. *Social Work Education*, *43*(4), 1123–1139. https://doi.org/10.1080/02615479.2023.2168638

Nnama-Okechukwu, C. U., & McLaughlin, H. (2023). Indigenous knowledge and social work education in Nigeria: Made in Nigeria or made in the West? *Social Work Education*, *42*(8), 1476–1493. https://doi.org/10.1080/02615479.2022.2038557

Reamer, F. G., & Nimmagadda, J. (2017). Social work ethics in India: A call for the development of indigenized ethical standards. *International Social Work*, *60*(1), 182–195. https://doi.org/10.1177/0020872814559563

Tusasiirwe, S. (2024). Disrupting colonisation in the social work classroom: Using the *Obuntu/Ubuntu* framework to decolonise the curriculum. *Social Work Education*, *43*(8), 2170–2184. https://doi.org/10.1080/02615479.2023.2246499

Udah, H., Tusasiirwe, S., Mugumbate, R., & Gatwiri, K. (2025). Ubuntu philosophy, values, and principles: An opportunity to do social work differently. *Journal of Social Work*. Scopus. https://doi.org/10.1177/14680173241312749

Yan, M. C., & Cheung, K. W. (2006). The Politics of Indigenization: A Case Study of Development of Social Work in China. *The Journal of Sociology & Social Welfare*, *33*(2). https://doi.org/10.15453/0191-5096.3161

Yip, K. (2005). A dynamic Asian response to globalization in cross-cultural social work. *International Social Work*, *48*(5), 593–607. https://doi.org/10.1177/0020872805055314

Yip, K.-S. (2006). Indigenization of social work An international perspective and conceptualization. *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*, *16*(1), 43–55. https://doi.org/10.1080/21650993.2006.9755991

Yunong, H., & Xiong, Z. (2012). Further discussion of indigenization in social work: A response to Gray and Coates. *International Social Work*, *55*(1), 40–52. https://doi.org/10.1177/0020872811406893

Zhao, K., Tan, W., & Tsang, A. K. T. (2023). Indigenization and authentization of epistemology in China's social work: Moving beyond Confucianism, Taoism, and Chinese Buddhism. *International Social Work*, *66*(4), 1005–1017. https://doi.org/10.1177/00208728211041669

International Association of Schools of Social Work (IASSW) and International Federation of Social Workers (IFSW) (2014). 'Global Definition of Social Work'. Available online at: https://www.iassw-aiets.org/ global-definition-of-social-work-review-of-the-global-definition/

Walton, R.G., & Abo El Nasr, M.M. (1988). Indigenization and authentization in terms of social work in Egypt. *International Social Work*, 31(2), 135-144. https://doi.org/10.1177/002087288803100207

Абдулина Н.А. Проблема трансформации ценностей казахской культуры в условиях глобализации: дис. на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности 6D020400 – Культурология. – Алматы: Казахский национальный университет имени аль-Фараби, 2022. – 154 с.

References

Altayev, Zh., & Imanbayeva, Zh. (2021). Values of traditional Kazakh culture. *Central Asian Journal of Art Studies,* 6(2), 10-22. https://doi.org/10.47940/cajas.v6i2.373

Ayim, M., Abdullah, A., Bentum, H., Amponsah, E. B., Cudjoe, E., & Manful, E. (2023). Contributing to indigenous social work practice in Africa: A look at the cultural conceptualisations of social problems in Ghana. *Qualitative Social Work*, *22*(1), 30–46. https://doi.org/10.1177/14733250211055487

Chan, K. L., & Chan, C. L. W. (2005). Chinese culture, social work education and research. *International Social Work*, *48*(4), 381–389. https://doi.org/10.1177/0020872805053461

Cheung, J. C.-S. (2022). From knowledge to the heart: Conceptualizing practice wisdom in social work from an Eastern perspective. *Journal of Social Work Practice*, *36*(2), 149–162. https://doi.org/10.1080/02650533.2022.2062708

Choate, P. W., St-Denis, N., & MacLaurin, B. (2022). At the Beginning of the Curve: Social Work Education and Indigenous Content. *Journal of Social Work Education*, *58*(1), 96–110. https://doi.org/10.1080/10437797.2020.1798311

Ekoh, P. C., & Agbawodikeizu, P. U. (2023). Exploring ethical issues embedded in the call for indigenisation of social work education in Nigeria. *Social Work Education*, *42*(2), 249–262. https://doi.org/10.1080/02615479.2022.2104242

Gobena, E. B., Hean, S., Heaslip, V., & Studsrød, I. (2023). The challenge of western-influenced notions of knowledge and research training: Lessons for decolonizing the research process and researcher education. *Journal of Ethnic & Cultural Diversity in Social Work*, 1–12. https://doi.org/10.1080/15313204.2023.2197272

Gray, M., & Coates, J. (2010). 'Indigenization' and knowledge development: Extending the debate. *International Social Work*, *53*(5), 613–627. https://doi.org/10.1177/0020872810372160

Jaswal, S., & Kshetrimayum, M. (2023). A review of Indigenous social work around the world: Concepts, debates and challenges. *International Social Work*, *66*(5), 1369–1382. https://doi.org/10.1177/00208728211073851

Meng, Q., Gray, M., Bradt, L., & Roets, G. (2022). A critical review of Chinese and international social work: Walking a tightrope between local and global standards. *International Social Work*, *65*(6), 1301–1313. https://doi.org/10.1177/0020872820963424

Mugumbate, J. R., Mupedziswa, R., Twikirize, J. M., Mthethwa, E., Desta, A. A., & Oyinlola, O. (2024). Understanding Ubuntu and its contribution to social work education in Africa and other regions of the world. *Social Work Education*, *43*(4), 1123–1139. https://doi.org/10.1080/02615479.2023.2168638

Nnama-Okechukwu, C. U., & McLaughlin, H. (2023). Indigenous knowledge and social work education in Nigeria: Made in Nigeria or made in the West? *Social Work Education*, *42*(8), 1476–1493. https://doi.org/10.1080/02615479.2022.2038557

Reamer, F. G., & Nimmagadda, J. (2017). Social work ethics in India: A call for the development of indigenized ethical standards. *International Social Work*, *60*(1), 182–195. https://doi.org/10.1177/0020872814559563

Tusasiirwe, S. (2024). Disrupting colonisation in the social work classroom: Using the *Obuntu/Ubuntu* framework to decolonise the curriculum. *Social Work Education*, *43*(8), 2170–2184. https://doi.org/10.1080/02615479.2023.2246499

Udah, H., Tusasiirwe, S., Mugumbate, R., & Gatwiri, K. (2025). Ubuntu philosophy, values, and principles: An opportunity to do social work differently. *Journal of Social Work.* Scopus. https://doi.org/10.1177/14680173241312749

Yan, M. C., & Cheung, K. W. (2006). The Politics of Indigenization: A Case Study of Development of Social Work in China. *The Journal of Sociology & Social Welfare*, *33*(2). https://doi.org/10.15453/0191-5096.3161

Yip, K. (2005). A dynamic Asian response to globalization in cross-cultural social work. *International Social Work*, *48*(5), 593–607. https://doi.org/10.1177/0020872805055314

Yip, K.-S. (2006). Indigenization of social work An international perspective and conceptualization. *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*, *16*(1), 43–55. https://doi.org/10.1080/21650993.2006.9755991

Yunong, H., & Xiong, Z. (2012). Further discussion of indigenization in social work: A response to Gray and Coates. *International Social Work*, *55*(1), 40–52. https://doi.org/10.1177/0020872811406893

Zhao, K., Tan, W., & Tsang, A. K. T. (2023). Indigenization and authentization of epistemology in China's social work: Moving beyond Confucianism, Taoism, and Chinese Buddhism. *International Social Work*, *66*(4), 1005–1017. https://doi.org/10.1177/00208728211041669

International Association of Schools of Social Work (IASSW) and International Federation of Social Workers (IFSW) (2014). 'Global Definition of Social Work'. Available online at: https://www.iassw-aiets.org/ global-definition-of-social-work-review-of-the-global-definition/

Walton, R.G., & Abo El Nasr, M.M. (1988). Indigenization and authentization in terms of social work in Egypt. *International Social Work*, 31(2), 135-144. https://doi.org/10.1177/002087288803100207

Abdulina N.A. Problema transformatsii tsennostei kazakhskoi kul'tury v usloviyakh globalizatsii: PhD dissertation in Cultural Studies (6D020400). Almaty: Al-Farabi Kazakh National University, 2022. 154 p.

Сведения об авторах:

А.С. Мустафина (автор для корреспонденции) – PhD в социальной работе, профессор, Университет Нархоз (Алматы, Казахстан, e-mail: aigul.mustafina@narxoz.kz).

Н.М. Латипова – доктор социологических наук (DsC), профессор, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан, e-mail: nodira.l@mail.ru).

Information about the authors:

A.S. Mustafina (corresponding author) – PhD in Social Work, Professor, Narxoz University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: aigul.mustafina@narxoz.kz).

N.M. Latipova – Doctor of Sociological Sciences (DsC), Professor, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan, e-mail: nodira.l@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

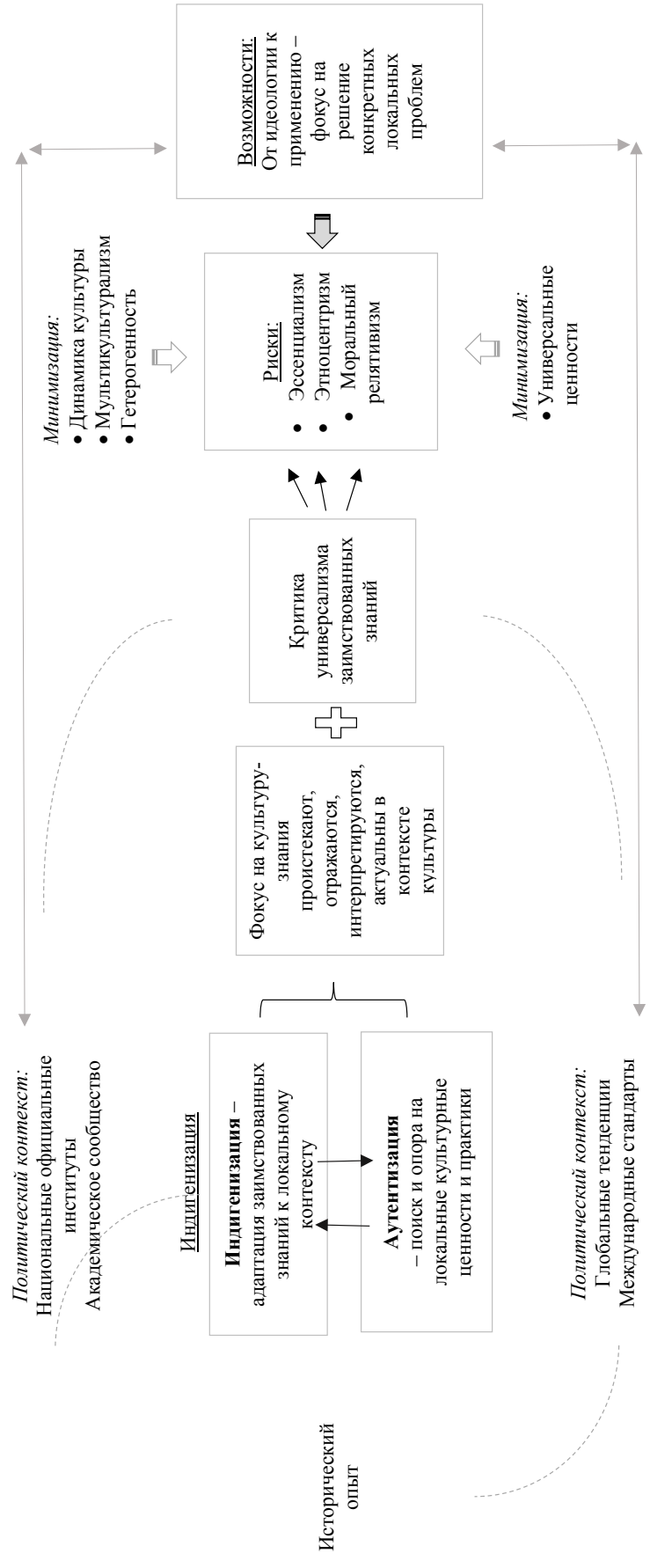
А.С. Мустафина (корреспонденттік автор) – әлеуметтік жұмыс бойынша PhD докторы және Нархоз университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан, e-mail: aigul.mustafina@narxoz.kz).

Н.М. Латипова – әлеуметтану ғылымдарының докторы (DSc) және Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан Ұлттық университетінің профессоры (Ташкент, Өзбекстан, e-mail: nodira.l@mail.ru).

Поступила 03.04.2026
Принята 05.07.2026

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1
Концептуальная модель анализа индигенизации

Примечание: Составлено авторами